

Примечания

¹ *Фигуровская Н. К., Блажих И. А.* Меры российского правительства по развитию сельского хозяйства (по документам Министерства финансов России конца XIX — начала XX вв.) // Проблемы современной экономики. 2012. № 3. С. 381–385.

² *Китанина Т. М.* Хлебная торговля России в конце XIX — начале XX века: Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб., 2011. С. 205.

М. М. Савченко

ВАСИЛИЙ ТИМИРЯЗЕВ: БЮРОКРАТ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ В ИНТЕРЬЕРЕ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Исследователями экономической истории России XIX — начала XX вв. последнее время активно осваивается тема «человека» в модернизационном процессе. В частности, в широких рамках междисциплинарного подхода «человеческое» измерение приобретает внешнеторговая и таможенная политика государства. Выясняется, что разработкой таможенных тарифов, заключением торговых конвенций и т. п. занимались конкретные люди, и нередко их заслуги в развитии экономики страны, обеспечении ее экономического суверенитета были весьма значительны. Несомненно, к числу таких деятелей относился Василий Иванович Тимирязев (1849–1919). Более тридцати лет он как крупный чиновник и представитель деловых кругов был видным участником модернизационного процесса России на его «раннеиндустриальном» этапе.

В. И. Тимирязев происходил из дворянского рода, представители которого с начала XV в. состояли на русской службе. Его дед — Аркадий Семенович (около 1789–1866) сделал карьеру в таможенном ведомстве, в 1820–1840-е гг. был управляющим Петербургской портовой таможней и начальником Петербургского таможенного округа; отец — Иван Аркадьевич (1819–1877), в 1860-е гг. служил в Петербургском воспитательном доме «по экономии и полиции»¹.

После окончания физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета В. И. Тимирязев в 1875 г. поступил на службу в Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов. Молодой специалист командировался для работ по устройству русского отдела на всемирных выставках в Филадельфию (1876 г.), Париж (1878 г.), Антверпен (1885 г.), Копенгаген (1888 г.), был делопроизводителем Комиссии для устройства Всероссийской промышленно-художественной выставки в Москве (1882 г.). С 1880-х гг. он работал в многочисленных комиссиях и совещаниях по вопросам промышленности и торговли.

Большой опыт выставочной работы и репутация специалиста в вопросах международной торговли и таможенной политики способствовали продвижению Тимирязева по службе. В 1886 г. он уже вице-директор Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов, в 1890 г. — управляющий

делами Комиссии для пересмотра общего таможенного тарифа. В «Обзоре системы русского таможенного тарифа» Тимирязев характеризовал таможенную политику России как «строго охранительную», посредством которой равномерное и «действительное покровительство отечественным производительным силам» «получило окончательное осуществление»².

После ухода министра финансов В. И. Вышнеградского со своего поста (1892 г.) Тимирязев был одним из наиболее вероятных претендентов на должность директора Департамента торговли и мануфактур. Но новый министр С. Ю. Витте предпочел видеть на должности директора В. И. Ковалевского. Тимирязев продолжал руководить работами по подготовке торговых договоров с иностранными государствами. Как старший делегат (руководитель) русской делегации на конференции в Берлине по торговому соглашению с главным экономическим партнером России — Германией (1893–1894) он, по свидетельству коллег, показал «глубокую ученость» «по всем отраслям экономических знаний» и «умение дать желаемое направление переговорам». Министр финансов одобрил «в высшей степени осторожный и предупредительный образ действия» Тимирязева на конференции³. Последовательная и гибкая позиция руководителя делегации, действовавшего в пределах имевшихся у него полномочий, позволила провести принцип взаимности и обеспечить экономические интересы России в согласованном проекте договора. Подписанный от России Тимирязевым и П. А. Шуваловым 29 января 1894 г. русско-германский торговый договор положил конец таможенной войне двух стран и означал начало перехода России от автономной к конвенционной таможенной политике.

В 1894 г. Тимирязев был назначен членом Совета министра финансов и коммерческим агентом Министерства финансов в Берлине с причислением к российскому посольству (с 1898 г. — агент Министерства финансов); с 1900 г. — был временно исполняющим обязанности агента Министерства финансов в Вене. Работа представителем Министерства финансов в Германии оказалась значимым этапом его профессиональной деятельности. А. С. Суворин, общавшийся с Тимирязевым в эти годы в России и за границей, замечал, что тот «жил в Берлине представителем серьезных русских интересов, имеющих связь с финансами, торговлей и промышленностью»; изучал особенности политического процесса в этих странах, «хорошо знал министров, вождей парламентских партий, ...присутствовал на заседаниях рейхстага, знал парламентскую практику и политическую борьбу партий», особенно механизм формирования и осуществления экономической политики⁴.

Находясь в Германии, Тимирязев собрал и обобщил данные о состоянии ее производства и внешней торговли; по этим материалам подготовил ряд статистических обзоров; показал, что в период действия конвенционных тарифов (с 1894 г.) роль России в поставках зерна в Германию уменьшилась («Россия всего менее оправдывает опасения немецких аграриев») при возросшем значении российского рынка для германской обрабатывающей промышленности. В специальном экономико-статистическом исследовании он впервые представил подробные данные о месте России во внешней торговле Германии, а также о транзите товаров как составной части торгово-экономических отношений двух стран⁵.

В мае 1895 г. Тимирязев был назначен на должность генерального комиссара Всероссийской художественно-промышленной выставки (Нижний Новгород, 1896 г.) В ходе подготовительных работ, а затем на самой выставке ясно обнаружились сложности в его отношениях с так называемыми «бюрократами-демократами» во главе с В. И. Ковалевским⁶.

На Всероссийском торгово-промышленном съезде, проходившем в Нижнем Новгороде в августе того же 1896 г., Тимирязев был председателем II отдела «Современное положение отдельных отраслей фабрично-заводской и ремесленной промышленности и виды на дальнейшее их развитие». В центре острой полемики оказался вопрос о таможенных пошлинах на сельскохозяйственные машины. Как вспоминал П. А. Бурышкин, был «повод опять вернуться к спору, привычному для России XIX века: земледельческая ли страна Россия и нужно ли в ней создавать или поощрять развитие промышленности. Хотя этот съезд по наименованию и был промышленный, на нем были сторонники и того, и другого лагеря... Аграриев возглавлял профессор Л. В. Ходский, а промышленников профессор Д. И. Менделеев»⁷.

В конце ноября 1902 г. в условиях нарастающего давления на министра финансов и в связи с отставкой Ковалевского Витте счел возможным назначение на должность товарища министра финансов и заведующего делами торговли и промышленности опытного и не раздражающего его политических противников Тимирязева. Знания и опыт егогодились в работе российских делегаций на конференциях о возобновлении торговых договоров с Германией (1903–1904 гг.) и Австро-Венгрией (1905–1906 гг.), при заключении торговых договоров с Францией и Болгарией (1905 г.).

По предложению Витте 28 октября 1905 г. Тимирязев был назначен министром торговли и промышленности в составе первого объединенного правительства — Совета министров, где вошел в группу «левых» сторонников реформ. В решении вопросов своего ведомства он стремился к самостоятельности; к председателю правительства Витте, по свидетельству мемуаристов (И. И. Толстой, В. И. Гурко), относился скептически, но, в конечном счете, все же примыкал к мнению последнего⁸. Он отстаивал либеральный проект закона «О профессиональных обществах», разработанный с учетом опыта деятельности первых рабочих профсоюзов и предусматривавший широкие права для их участников. При обсуждении избирательного закона в Государственной думе он выступил сторонником всеобщей подачи голосов, был противником расширения юрисдикции военно-полевых судов (декабрь 1905 г.). Под руководством Тимирязева был разработан проект реформы трудового законодательства, отвергавший прежний охранительно-попечительный курс⁹.

От должности министра Тимирязев был отставлен 18 февраля 1906 г. согласно прошению по домашним обстоятельствам. В действительности, по мнению И. И. Толстого, покидая Совет министров, Тимирязев «спасал свою репутацию сознательно либерального человека»; он увидел, что «непопулярность Витте и всей его политики окончательно установилась, и не признавал никакой ни этической, ни практической причины жертвовать собою ради безнадежно осужденного дела»¹⁰.

В конце 1906 г. Тимирязев был избран первым председателем Совета Съездов представителей промышленности и торговли, — крупнейшей общероссийской организации буржуазии, — а также товарищем председателя Совета Съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, но в 1907 г. оставил эти посты в связи с невозможностью выступать официальным представителем деловых кругов с критикой законопроектов, разработанных ранее под его руководством в финансовом и торгово-промышленном ведомствах.

В январе 1909 г. Тимирязеву суждено было вернуться, хотя и на короткий срок, в знакомое министерское кресло, когда по предложению П. А. Столыпина он был вновь назначен министром торговли и промышленности. Эффективной деятельности ведомства мешали нерешенные проблемы, прежде всего, неопределенность его положения в системе государственного управления и отсутствие необходимой правовой базы. Как отмечал один из руководителей ведомства, оно было «совершенно неорганизованное, наскоро скроенное из частей разных учреждений и не успевшее сплотиться при постоянной смене министров». Со стороны государства не было ясных «указаний на торгово-промышленную политику», что вызывало недовольство деловых кругов. Положение усугублялось непониманием значения торгово-промышленной деятельности общественностью и даже враждебным отношением к ней в министерствах, Думе, придворных кругах¹¹.

Разработку «Учреждения» (Положения) и штатов министерства, по мнению Тимирязева, следовало осуществлять «на современных началах, которые обеспечивали бы общение ведомства с живыми силами страны». Один из главных недостатков в организационном устройстве министерства он видел в «недостаточно точном определении прямых обязанностей» каждого из чиновников, в «результате чего получается почти полная безответственность отдельных служащих и отсутствие в них достаточной инициативы и широты взглядов». Он первым поставил вопрос о том, что Министерство торговли и промышленности не сможет решить стоящие перед ним задачи без содействия других правительственных ведомств и без укрепления связей с предпринимательской средой¹². Близко знакомый с этой средой Тимирязев выступал за планомерную организацию торгово-промышленного представительства на выборных всесловных началах, что могло бы повысить роль торгово-промышленных кругов в работе совещательных и коллегиальных учреждений министерства и в целом усилить конструктивное влияние предпринимателей на экономическую политику правительства. Он проектировал учредить в составе министерства, помимо обычного совета министра, три совета с участием предпринимателей: по делам торговли и промышленности, по горнопромышленным делам и по делам торгового мореплавания (проект не был реализован). Призывая к организационно-корпоративной консолидации предпринимателей на основе общих деловых интересов, Тимирязев выступал сторонником поощрения частной инициативы и предприимчивости, развития конкурентной среды.

Программу деятельности Министерства торговли и промышленности Тимирязев изложил 13 марта 1909 г. в Государственной думе¹³. Он заявил, что развитие торговли и промышленности есть общегосударственная задача, тре-

бующая согласованных действий правительственных ведомств и «заботы всего нашего государственного строя». Задачу министерства он видел «в изыскании... мер для увеличения количества и производительности труда... в промышленности и торговле, в... изучении и созидании условий» для успешного развития различных отраслей торгово-промышленной деятельности. Отвергая распространенное предубеждение о противоположности интересов сельского хозяйства и промышленности, министр отметил, что главным рынком сбыта для отечественной промышленности является сама Россия с преимущественно земледельческим населением, покупательные силы которого будут возрастать по мере роста самой обрабатывающей промышленности. При этом признавал в ближайшее время важность «помещения избытка народного труда на мировом рынке».

В деле «возбуждения промышленной энергии и направления ее к использованию естественных богатств России» наиболее важным Тимирязев считал ограждение отечественной промышленности от иностранной конкуренции. В таможенной политике министр видел «могучее орудие возбуждения промышленной энергии», полагал целесообразным сочетание строго протекционистского, но гибкого (подвижного) автономного тарифа с международными торговыми соглашениями, основанными на взаимной выгоде сторон и свободными от конъюнктурных политических влияний.

Обратив внимание на необходимость согласованности таможенных и железнодорожных тарифов, Тимирязев предостерег от крайнего «фискального напряжения тарифных ставок». К значимым покровительственным мерам, «охраняющим и умножающим народный труд», он отнес возврат пошлин, вывозные премии, государственные заказы и т. п. Важной задачей экономической политики министр считал поддержание активного торгового баланса, полагая, что в сфере экономики «самое вредное для страны — это зависимость от иностранного привоза». Продвижение российских товаров на внешние рынки он связывал с развитием частной инициативы и предприимчивости, изучением условий и особенностей заграничного сбыта, улучшением работы консульской службы и торговых агентов за границей. Важной задачей он считал развитие профессионального (коммерческого, промышленного, художественно-промышленного) образования, в том числе высшего, удовлетворяющего потребность в образованных коммерсантах, управляющих высшего звена, а также в консульских и торговых агентах, занятых в сфере внешней торговли.

Одним из условий подъема экономики страны Тимирязев считал развитие отечественного торгового судостроения и мореплавания. Он отметил необходимость упрощения правил создания акционерных компаний по эксплуатации торговых судов, развития частного морского кредита, признания коммерческого каботажа привилегией русского флага, приведения портовых хозяйств в соответствие с потребностями современной морской торговли и судоходства; указал на потребность в новом судовом уставе, разрешении проблем в отношениях судовладельцев и команд, улучшения профессиональной подготовки личного состава торгового флота и т. п.

Насущной задачей Тимирязев считал развитие правовой базы торгово-промышленной деятельности: введение новых правил учреждения компаний, разработку акционерного законодательства, пересмотр уставов торгового судостроительства и судопроизводства, ужесточение санкций за нарушение законодательных установлений хозяйствующими субъектами и т. п.

Во главе торгово-промышленного ведомства Тимирязев проводил курс на конструктивное взаимодействие с Государственным советом и Государственной думой, стремился получить поддержку во влиятельных придворных кругах. При этом, однако, необходимое в экономической политике согласование государственных интересов с устремлениями предпринимательских кругов затруднялось близостью министра к деловому сообществу. В 1909 г. он заявил, что выдвинут на пост министра «представителями торгово-промышленной жизни» и объявил себя на этой должности «уполномоченным торгово-промышленного класса».

Разумеется, за короткий срок (Тимирязев был уволен с поста министра 5 ноября 1909 г.) реализовать обширную программу деятельности министерства не удалось. Не смог этого сделать и его преемник С. И. Тимашев. Законопроект с планом организации министерства вместе со многими другими законопроектами лежал без движения в недрах Государственной думы. С каждым годом число этих залежей увеличивалось, что весьма негативно отражалось на деятельности торгово-промышленного ведомства¹⁴.

В марте 1906 г. Тимирязев был избран членом Государственного совета от торговли и промышленности и состоял в нем (переизбирался) до октября 1917 г. Как законодатель он занимался преимущественно вопросами торговли и промышленности, работал в комиссиях по экономическим и социальным законопроектам. В Государственном совете он занимал умеренно-либеральную позицию, был в группе центра, состоял членом ее торгово-промышленной подгруппы (в 1913–1916 гг. был ее председателем). Открывая прения по законопроекту о найме торговых служащих (1914 г.), Тимирязев предостерегал правое большинство Государственного совета от отклонения проекта и отмечал, что понятная осторожность в сфере социального реформаторства «не должна идти так далеко, чтобы совсем отмахиваться от социальных законопроектов». Признавал «необходимость экономических реформ, направленных к подъему благосостояния всех слоев населения» при условии обеспечения свободы самодетельности в области хозяйственных интересов, выступал за ослабление правительственного контроля за частным сектором и приватизацию государственной промышленности, кроме военной.

Как один из основателей (1908 г.) и первый председатель Совета Русско-Английской торговой палаты (1909–1916 гг.) Тимирязев способствовал развитию торгово-экономических отношений между двумя странами. Кроме того, он был одним из инициаторов создания Русско-американской торговой палаты (1913 г.) и сторонником экономического сближения с США.

В 1910 г. Тимирязев вернулся в руководство представительских организаций предпринимателей. В годы мировой войны он выступал за расширение деятельности Совета съездов представителей биржевой торговли и сельского

хозяйства, привлечение к его работе представителей банков и частных компаний. В условиях нарастания общеполитического кризиса Тимирязев предостерегал предпринимательские круги от увлечения политикой: «Мы не должны вступать в полемику с правительством... и должны оставаться исключительно на деловой почве»¹⁵. Главными задачами торгово-промышленных организаций он считал выяснение общих нужд промышленности, разработку мер по ее развитию и, что самое главное, «действительное объединение ее интересов».

Тимирязев играл заметную роль в работе Особого совещания для объединения мероприятий по обеспечению действующей армии предметами боевого и материального снабжения (с 22.06.1915) и Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (с 19.08.1915); в марте 1916 г. он был избран председателем Бюро Русского парламентского экономического комитета как составной части Межпарламентской постоянной торговой конференции союзных государств (1916 г.).

В дискуссии о таможенной политике России, форме и характере ее таможенного тарифа в условиях военного времени и, особенно в период послевоенного устройства мирового хозяйства, Тимирязев поддержал идею возвращения к системе автономного тарифа, которая объединяла преимущественно сторонников промышленного протекционизма. В ряду необходимых условий для развития молодой промышленности России «с ее безграничными возможностями усиления производительности народного труда» на первое место он ставил «разумный покровительственный таможенный тариф и автономное право государства им распоряжаться... не допуская в нем конвенционной бреши»¹⁶.

Тимирязев активно занимался частной предпринимательской деятельностью (особенно с февраля 1906 г.) В разные годы он являлся председателем либо членом правления ряда компаний, в том числе Русского для внешней торговли банка, Русского общества электрических районных станций, Петроградского частного коммерческого банка, Русской горнопромышленной корпорации, Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода общества, Русского Восточно-Азиатского пароходства, обществ Кольчугинской и Подольской железных дорог, Общества Сосновицких трубопрокатных и железоделательных заводов, Общества электрического освещения 1886 года, Страхового общества «Саламандра»... По-видимому, Тимирязев обладал значительным состоянием. И. И. Толстой, встретив его Петербурге в сентябре 1906 г., записал в дневнике: «шикарный экипаж, великолепное котиковое пальто, бриллиант в галстук: видимо, ему недурно живется на частной службе»¹⁷.

Василий Иванович был не чужд общественно-благотворительной и культурной деятельности. Он состоял почетным членом Общества поощрения женского труда (с 1904 г.), председательствующим в Совете Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Санкт-Петербурге (1905–1906 гг.) и др. В разные годы он являлся вице-председателем Императорского Русского музыкального общества, почетным членом Комитета для оказания помощи вдовам и сиротам воинов, погибших на фронте, председателем Комитета по борьбе с фальсификацией пищевых продуктов и др. В узком кругу он был известен как пианист, знаток музыкального и театрального искусства.

После Февральской революции Тимирязев продолжал предпринимательскую и общественную деятельность. Он участвовал в Комиссии для предварительной разработки возникающих вопросов о будущих торговых отношениях России с центральными державами, о чем в январе 1918 г. сделал доклад на Сессии при Совете съездов представителей промышленности и торговли. Он состоял в комиссии по выработке проекта договора Советской республики с Финляндией (1917–1918); входил в комиссию по пересмотру российско-германского торгового договора. В 1918 г. он был одним из организаторов и членом Совета Союза международных торговых товариществ, созданного представителями деловых кругов и бывшей высшей бюрократии в целях «содействия развитию товарообмена России с иностранными государствами и облегчения условий русской внешней торговли».

Мемуаристы характеризовали Тимирязева как «усидчивого и добросовестного работника», обладавшего «большой опытностью в делах торговли и промышленности» (С. И. Тимашев, С. Ю. Витте), как «чиновника знающего и дельного» (А. В. Амфитеатров), «практика и материалиста» (В. И. Гурко). Современники отмечали отсутствие у него карьерных амбиций чиновника, склонность к частной торгово-промышленной деятельности и желание видеть свое будущее на предпринимательском поприще.

Тимирязев представлял интересный для России тип либерально настроенного бюрократа высокого ранга, немало поработавшего и в правительстве, и в сфере законодательства. Был он и видным общественным деятелем, и предпринимателем. Обширные знания и «опытность» в торгово-промышленных делах, известность в предпринимательской среде, в том числе за границей, владение устным и печатным словом, административная искусственность и знание столичного бюрократического закулисья, налаженные связи в придворных кругах и способность откликаться на изменения политической конъюнктуры — все это делало Тимирязева примечательной фигурой общественно-экономической и политической жизни России этапа ее капиталистической модернизации.

«Левизна» и «либеральный образ мысли» Тимирязева раздражали С. Ю. Витте, не говоря уже о правых и «охранителях»; левым же он представлялся выразителем интересов толстосумов — заводчиков и банкиров. Этим можно объяснить негативные оценки Тимирязева некоторыми современниками. Так, Витте характеризовал его как приспособляющегося к текущему моменту «карьериста-чиновника», готового к «наступлению эры демократической республики» в 1905 г. и желающего «усиленно ухаживать за Столыпиным» с конца 1907 г. Оппозиция также ставила в вину Тимирязеву «приспособляемость к обстоятельствам»; в печати отмечалось, что после политического «успокоения» он «сильно изменился и пошел “направо”». В. И. Ленин увидел в Тимирязеве «излюбленное лицо российского купечества»; в советской историографии он характеризовался преимущественно как «крупный представитель финансовой олигархии», «скандально известный угодничеством перед дворцовой камарильей».

В. И. Тимирязев разделял ведущую идею и главное программное положение российских либералов, а именно — стремление реформировать самодержавие в буржуазное государство европейского типа. И в его личной судьбе в определенной мере отразилась непростая судьба самого российского либерализма, не сумевшего завоевать симпатии широких масс и оставшегося, в конечном счете, на периферии исторического процесса.

Примечания

¹ Некоторые представители рода Тимирязевых достигли значительных успехов в разных сферах деятельности и высокого положения в обществе. Среди них были губернаторы, сенаторы, генералы, деятели культуры. Самый известный представитель рода — ботаник К. А. Тимирязев (1843–1920) был дядей В. И. Тимирязева.

² *Тимирязев В. И.* Обзор системы русского таможенного тарифа // Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб., 1893. Отд. XIX. С. 141–183.

³ *Субботин Ю. Ф.* С. Ю. Витте, В. И. Тимирязев и заключение русско-германского торгового договора 1894 г. // Портреты российских дипломатов: Сб. науч. тр. М., 1991. С. 193, 196.

⁴ *Суворин А. С.* Русско-японская война и русская революция: Маленькие письма 1904–1908 гг. М., 2005. С. 452–453.

⁵ См.: *Тимирязев В. И.* Торговля России с Германией с 1887 по 1901 год по данным германской имперской статистики. СПб., 1903.

⁶ См.: *Амфитеатров А. В.* Дрогнувшая ночь: Роман // Современник. 1912. № 9. С. 297.

⁷ *Бурыйшкин П. А.* Москва купеческая. М., 1991. С. 90–91.

⁸ Мемуары графа И. И. Толстого. М., 2002. С. 221–222; *Гурко В. И.* Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 476.

⁹ См.: Кризис самодержавия в России, 1895–1917. Л., 1984. С. 303, 259, 363–364, 304–305.

¹⁰ Мемуары графа И. И. Толстого. С. 222–223.

¹¹ См.: С. И. Тимашев: жизнь и деятельность / Авт.-сост. А. Л. Вычугжанин. Тюмень, 2006. С. 233, 256–258.

¹² См.: Министерская система в Российской империи: К 200-летию министерств в России. М., 2007. С. 675–676.

¹³ Государственная дума. Созыв 3. Стенографические отчеты. 1909 г. Сессия 2. Ч. 3. СПб., 1909. Заседание № 79. Стб. 626–651.

¹⁴ См.: *Барк П. Л.* Воспоминания последнего министра финансов Российской империи, 1914–1917. Т. 1 / Вступ. ст. и коммент. С. В. Куликова. М., 1917. С. 416.

¹⁵ Речь. 1916. 26 апр. (№ 116).

¹⁶ См.: *Савченко М. М.* Таможенная политика России в годы Первой мировой войны // Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 3. С. 12–13.

¹⁷ *Толстой И. И.* Дневник. Т. 1. 1906–1909. СПб., 2010. С. 58.